

Ши Байю тоже считал встречу неудачной. Он не стал обращать внимания на Хуан Юйин, достал испеченные утром лепешки с зеленым луком и принялся с аппетитом есть. Закончив лепешки, он принялся за закуски. Это было то, что Сун Цзи купил ему ранее в городе. Выходя из дома, он набил ими больше половины мешка: арахис, семечки, сладости, вяленое мясо. Этого хватило бы, чтобы скоротать время.

Хуан Юйин опустила корзину, повернулась и, увидев, как Ши Байю игнорирует ее и жует с независимым видом, сразу вспыхнула от гнева.

— Не уважает старших, действительно невоспитанное существо!

По сравнению с невесткой своего двоюродного мужа, Бай Жулань, Хуан Юйин ненавидела Ши Байю гораздо сильнее. Ведь девка Бай была безмозглой. Стоило её немного обмануть, а двоюродному брату соблазнить, как она отказалась от помолвки и убежала с ним. Ши Байю был другим. Он не только вышел замуж за Сун Цзи, но и оказался сложным персонажем. В прошлый раз, когда деревня организовала уборку снега, она сильно пострадала от его рук.

На самом деле, еще с тех пор, как после отказа она по стечению обстоятельств вышла замуж за Старшего Сына, Хуан Юйин оставила мысли о Сун Цзи. Но она просто не могла смириться. То, чего не могла получить она, Хуан Юйин, другие тоже не должны были получить. Она хотела, чтобы Сун Цзи на всю жизнь остался одиноким и встретил старость в печали! Если она могла разрушить одну помолвку Суна Цзи, значит, могла разрушить и вторую. Хуан Юйин думала об этом со злобой в сердце.

Едва она отвела взгляд, как услышала холодный смешок Ши Байю:

— Пусть у меня и нет воспитания, но это все же лучше, чем быть тем, кто приходит поживиться за чужой счет, а получив отказ, устраивает скандал.

— Ты! — Хуан Юйин гневно уставилась на него.

Ши Байю улыбнулся, словно весенний ветер:

— Раз уж давно разделили хозяйство и прекратили общение, разумные родственники должны быть словно мертвые и не беспокоить друг друга. Лезть на рожон, искать неприятностей и еще ожидать приема как почетный гость - это чистая глупость.

— Да как ты смеешь проклинать меня на смерть, я разорву твой рот! — Хуан Юйин была вне себя от ярости. Схватив серп, она бросилась на Ши Байю.

— Насилуют! — во все горло закричал Ши Байю— Жена Старшего Сына так истосковалась, что даже гэра не щадит! Старшая невестка, успокойтесь! Гэр хоть и имеет мужские признаки, но все же гэр. Не подходите! — Приыгал он не переставая кричать — Помогите! Насилуют!

Когда Хуан Юйин бросилась на него, он шагнул в сторону, подставил ногу и опрокинул ее. Пока противница падала, он перехватил ее запястье, вырвал серп и швырнул его в противоположную сторону. Затем отпустил руку, и женщина упала лицом в землю. Бай Жулань, наблюдавшая за всем процессом и не успевшая вставить слово, чтобы успокоить их: «...»

Еще больше ее поразило то, что, увидев бегущих на шум деревенских, Ши Байю внезапно растрепал ленту в волосах, схватился за ворот одежды и растрепал волосы. Его глаза мгновенно покраснели глазами наполняясь слезами. Он выглядел жалко и испуганно.

Такого бесстыдного гэра, она видела впервые в жизни. Причем эта идея о том, что женщина насилует гэра... Как он только мог такое придумать!

Хуан Юйин же от этих криков Ши Байю пришла в ярость, ненависть в ее сердце достигла предела. Она поднялась, схватила пригоршню грязи и швырнула в него.

— Ты смеешь портить мою репутацию, я с тобой разберусь! — взвизгнула Хуан Юйин и, словно бешеная корова, боднула Ши Байю.

Ши Байю острым взглядом заметил бегущих на звук деревенских. На этот раз он не стал уклоняться и принял удар Хуан Юйин на себя. Однако в момент падения он схватил ее за ворот одежды и потянул вниз, так что они упали вместе. И эту сцену как раз увидели деревенские, прибежавшие на гору. Ши Байю снова закричал плачущим голосом, вырываясь:

— Насилуют! Старшая невестка, успокойтесь! Я всего лишь гэр!

Эта сцена, эти слова... Простые деревенские жители сразу сбились с толку. Они смотрели на двух невесток на земле, их глаза стали размером с медные колокольчики.

Кроме двух мужчин, несколько женщин тоже услышали шум и подбежали. Увидев эту сцену, все остолбенели. Одна из женщин воскликнула:

— Ой, какой стыд! Жена Старшего Сына, что ты делаешь? Быстро отпусти Супруга Сун!

Ши Байю дрожащей рукой протянул руку, моля о помощи:

— Спасите, спасите меня, моя старшая невестка сошла с ума!

Несмотря на то, что он был прижат и кричал о помощи, Хуан Юйин ничего не выиграла. Ее руки были крепко скованы. Не то что драться, она пошевелиться не могла.

Пользуясь моментом, пока Хуан Юйин была ошеломлена, Ши Байю приблизился к ее уху и

тихо сказал:

— Я отомщу тебе за изуродованное лицо Суна Цзи. Тебе лучше не злить меня.

В следующую секунду, не дожидаясь, пока деревенские подойдут и разнимут их, Ши Байю пнул Хуан Юйин ногой, отбрасывая ее в сторону. Затем он, дрожа, схватился за ворот одежды, сел и сделал полное ужаса лицо. Хуан Юйин отлетев назад, тяжело упала. Сдерживая сильную боль от удара затылком, она скривила лицо и не могла вымолвить ни слова.

— Она... она в порядке? — Ши Байю словно только пришел в себя после шока. Глядя на неподвижную Хуан Юйин, он испытывал и страх, и беспокойство. — Я... мне было слишком страшно, я инстинктивно пнул ее. Неужели... она умерла?

Хуан Юйин: «...»

Бай Жулань: «...»

Несмотря на то, что она видела весь процесс, Бай Жулань не собиралась лезть в эту мутную воду. Хуан Юйин привыкла быть властной, она была настоящей зачинщицей проблем. Явно и скрытно она немало подстрекала своего мужа чинить неприятности. Сегодняшнее дело тоже началось потому, что Хуан Юйин сама полезла. Теперь нарвалась на неприятности, так ей и надо! Бай Жулань злорадствовала в душе, но на лице этого не показала.

— Двоюродная сестра, двоюродная сестра, ты в порядке? — Бай Жулань с беспокойством подняла Хуан Юйин, но затем якобы случайно уронила ее обратно. Хуан Юйин, у которой и так искры сыпались из глаз, сразу потеряла сознание.

Ши Байю как раз ценил таких талантов, которые умеют тихо портить дела. Он невольно посмотрел на Бай Жулань еще пару раз. В конце концов, Хуан Юйин унесли вниз с горы деревенские. Бай Жулань взвалила на спину две корзины и последовала за ними. Перед спуском она обернулась и взглянула на Ши Байю. Ши Байю словно был напуган до потери пульса. Он стоял на месте, неподвижно роняя слезы.

«И правда умеет притворяться».

Бай Жулань в душе восхищалась, но одновременно испытывала странную зависть. Она только что слышала, как эти люди называли его «Супруг Сун». Это должен быть тот супруг, которого Сун Цзи купил за двадцать таэлей. За годы, что она вышла замуж за семью Хуан, она немало натерпелась. Но она слышала, что Сун Цзи очень балует своего супруга.

«Если бы тогда...»

Бай Жулань мрачно оборвала эту мысль. В этом мире нет «если», и тем более нет лекарства от

сожалений. Зато дело с Хуан Юйин было хорошей возможностью ударить лежащего. Бай Жулань не собиралась помогать прояснять ситуацию. Она хотела, чтобы репутация Хуан Юйин была испорчена, чтобы семья Хуан ее возненавидела. Тогда та не сможет приходить в ее дом и устраивать беспорядки. Возможно, жизнь станет немного легче.

Группа людей быстро спустила Хуан Юйин вниз с горы. Напуганный до смерти Ши Байю не последовал за ними. Он дрожа сел и продолжил есть принесенные закуски. Рассчитав время, он понял, что Сун Цзи должен вот-вот выйти. Он ждал здесь, потому что это была единственная дорога вниз с горы. Действительно, не прошло и много времени, как Сун Цзи вышел, неся на плече оленя.

— Брат Сун! — глаза Ши Байю заблестели. Он поспешно встал и подбежал: — Ты наконец вышел!

Сун Цзи, увидев Ши Байю, сначала обрадовался, но затем нахмурился:

— Кто тебя обидел?

Ши Байю опешил от вопроса. Сун Цзи смотрел на опухшие глаза и красный нос Ши Байю. Его лицо было холодным:

— Сначала вернемся.

<http://bllate.org/book/17023/1600627>